

Остановка без требования

Байкальский ЦБК остановлен хоть и внезапно, но вполне ожидаемо.

Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат остановлен. Но не в связи с переполнившими чашу терпения нарушениями экологического законодательства. Не по требованию прокуратуры. Не по предписанию государственных надзорных органов и, тем более, не по требованию «зелёной» общественности.

Комбинат остановлен потому, что, переводя его на систему замкнутого водопользования, управляющая компания «Континенталь менеджмент» (КМ) не сумела или не сочла нужным запустить альтернативные производства, предусмотренные утверждённой и прошедшей экологическую экспертизу программой первого этапа пере-профилирования целлюлозного производства для обеспечения рентабельности предприятия. В результате, как признаётся пресс-служба ОАО «БЦБК» в своём сообщении от 16 октября, «отказ от рентабельного вида продукции (имеется в виду белёная целлюлоза. — Г.К.) привёл комбинат к финансово-экономическому коллапсу. Производство остановлено, рабочие отправлены по домам. Проводятся сокращения персонала».

Байкальский ЦБК остановлен хоть и внезапно, но вполне ожидаемо.

Трудовой коллектив, да и весь город Байкальск — «сиамский близнец» комбината, предчувствовал возможность искусственного банкротства едва ли не с первых лет после прихода к управлению предприятием компании «Континенталь менеджмент». Прекращения производства здесь ждали и боялись, потому что смерть одного из сиамских близнецов почти всегда влечёт за собой смерть второго. Жители Байкальска опасались, что компания продолжит производить прибыльную белёную целлюлозу до тех пор, пока оборудование не выработает свой ресурс, а потом объявит предприятие нерентабельным и обанкротит, чтобы не тратиться на ликвидацию экологических последствий и трудоустройство коллектива.

Профсоюзы предупреждали о своих предчувствиях, пожалуй, все уровни и все ветви государственной власти. Ещё в 2004 году писали, в частности, в правительство России господину Г. Грефу и, жалуясь на «формальный» ремонт оборудования, спрашивали: «Что это? Неумение управляющей компании «Континенталь менеджмент» руководить или тактический ход для приведения БЦБК к банкротству?». Писали и господину О. Дерипаске, главе холдинга «Базовый элемент», которому подконтрольна лесно-промышленная компания «Континенталь менеджмент», надеясь, что «вот приедет барин...». Но догадки не являются основанием для принятия реальных мер, тем более требующих финансовых затрат.

«Слово «банкротство» витает в воздухе Байкальска... Это, пожалуй, главный страх горожан, потому что в случае остановки предприятия пострадает не только трёхтысячный трудовой коллектив комбината. Беда коснётся практически каждой семьи, живущей в Байкальске, поскольку все они в большой или малой степени связаны с БЦБК, а жизнь и благополучие всего города до сих пор почти целиком зависит от финансового состояния Байкальского ЦБК».

Абзац, приведённый выше, взят в кавычки не по ошибке. Это цитата из статьи «Байкальский провал», опубликованной «Восточно-Сибирской правдой» почти четыре года назад — ещё в феврале 2005-го. В лучшую сторону с той поры ничего не изменилось. Ну, разве что сменились несколько раз руководители «Континенталь менеджмент» и Байкальского ЦБК. Только лучше от этого никому не стало. Предприятие остановлено. По приказу — только на один месяц. Но в сообщении пресс-службы БЦБК от 16 октября появилась угрожающая строка: «Мы очень рассчитываем на мудрость власти, но готовимся к полному консервированию производства». Под «мудростью власти», как понял я из контекста распространённого тремя днями раньше комментария председателя совета директоров ЛПК КМ Константина Акимова, скорее всего подразумевается снятие всякой экологической и экономической ответственности с лесопромышленной компании «Континенталь менеджмент» и Байкальского ЦБК.

— Те, кто так ратовал за закрытие предприятия, выстраивая свою политическую карьеру на популизме и «раскачивании лодки», — клеймит господин Акимов не названных им политиков, — сейчас не проявляют

заинтересованности, чтобы разделить ответственность за результаты принятых решений, которые не позволяют выпускать рентабельную продукцию.

Судя по всему, неназванным политикам удалось достичь высших эшелонов государственной власти, если они смогли заставить владельцев комбината перейти на замкнутый водооборот, который не позволяет больше отбеливать целлюлозу на берегу Байкала ядовитым хлором. Хотя ни хлор в частности, ни Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат в целом, по убеждению господина Акимова, Байкалу и не вредит вовсе. В том, что БЦБК стал символом главного и самого крупного загрязнителя чудесного озера, виноваты, по мнению председателя совета директоров ЛПК КМ, не сбросы и выбросы предприятия, не миллионы тонн твёрдых отходов, заскладированных на берегу Участка всемирного природного наследия, а те самые неназванные, но всемогущие политики.

«Они упорно не слышали или замалчивали голоса видных российских учёных РАН – Лимнологического института, Сибирского института физиологии и биохимии растений (достаточно упомянуть известного специалиста по проблематике оз. Байкал, учёного Грачёва), давно доказавших, что БЦБК никогда не оказывал никакого влияния на экосистему озера Байкал, его высокогорные леса и животный мир».

Узнав такое от господина Акимова, я сразу почувствовал себя «простым гражданином, которому всё это время промывали мозги», про которого председатель совета директоров пишет в следующем абзаце своего комментария. А на видных российских учёных из СИФИБРа и ЛИН и на упомянутого Акимовым учёного Грачёва (если, конечно, он имел в виду академика РАН Михаила Грачёва, директора ЛИН) я даже немного обиделся. Я же периодически бываю у них на всяких научных конференциях и довольно часто консультируюсь с ними по всевозможным экологическим проблемам. Могли же хоть намекнуть, что БЦБК никогда и никакого влияния на Байкал не оказывал!

Окончательно осознав себя простым гражданином с промытыми мозгами, внимаю комментарию дальше:

– Да посмотрите внимательно на экологию реки Селенги, её южные истоки, – советует К. Акимов, – которая приносит в Байкал всевозможные отходы, сбрасываемые в Монголии, – вот где настоящий источник ущерба экологии озера.

Значит, ошибочка вышла. Это, оказывается, не БЦБК, а Монголию надо было на замкнутый водооборот переводить. Ведь там по берегам южных истоков Селенги гуляют не только бараны и лошади, но даже... яки! Сам видел. И ещё слышал, что некоторые несознательные монгольские граждане заготовленные шкуры прямо в речках полощут. А вот лесохимических и всяких других промышленных гигантов, сбрасывающих ежегодно, как БЦБК, по 40 миллионов кубометров сточных вод, я не увидел. Наверное, монголы их под какие-нибудь животноводческие стойбища замаскировали.

У меня есть зимние перчатки, которые пережили двух-трёх, а может быть и четырёх, руководителей БЦБК и компании «Континенталь менеджмент». Грустно, что на прошлой неделе на мой вопрос, кто сегодня является генеральным директором «Континенталь менеджмент», мне не смогли ответить с ходу ни некоторые областные чиновники, ни профсоюзные лидеры, ни тем более знакомые – жители города Байкальска. К сменам директоров комбината и компании байкальчане привыкли настолько, что перестали запоминать их имена: зачем голову напрягать, если завтра придёт другой?

В памяти многих байкальчан осталось только два имени, связанных с этим предприятием. Первое – Валерий Глазырин, возглавлявший комбинат до прихода новых собственников. По сегодняшней оценке горожан, это был талантливый управленец, умудрившийся провести изношенное предприятие без больших потерь даже сквозь шальные 90-е годы прошлого века, а в новом веке поддержавший идею его перепрофилирования для обеспечения экологической безопасности Байкала и экономического процветания города в соответствии с обновлённым законодательством. Второе имя, что на устах и на слуху, – Олег Дерипаска, глава «Базового элемента», который, по убеждению горожан, намерен бросить комбинат на произвол судьбы, а накопленный экологический ущерб – на ответственность государства.

Олегу Владимировичу байкальчане теперь ставят в вину и провал сроков перевода комбината на систему замкнутого водопользования, и отсутствие альтернативных производств, которые предусматривались первым этапом программы перепрофилирования для обеспечения рентабельности и для трудоустройства высвобождаемых работников после прекращения отбелики целлюлозы, и весь наступивший «экономический коллапс».

Имя Константина Акимова, объяснившего всем и всё в своём комментарии, в нашей области знают разве что

те, кто обязан его знать по должности. И зря. Вот, к примеру, министр природных ресурсов и экологии России Юрий Трутнев не посоветовался с ним заранее, и 29 сентября, комментируя перевод комбината на замкнутый водооборот, по достоинству оценив значимость этого события не только для Иркутской области, но и для России, предупредил: «...это не значит, что все проблемы с Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом и с экологией решены. Их осталось ещё вполне достаточно... Сегодня есть фиксация промышленных загрязнений в системе хозяйственно-бытовых стоков. Кроме того, есть проблемы накопленного экологического ущерба. То есть накопленных загрязнённых вод под комбинатом».

И Александр Поляков, исполняющий обязанности руководителя Управления Росприроднадзора по Иркутской области, отвечая на мои вопросы в самом начале октября, ещё до того как появился комментарий Акимова, назвал факт прекращения сброса промышленных сточных вод в озеро «колоссальным прорывом», но тут же добавил: «Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат как был одним из главных источников загрязнения озера Байкал, так, к сожалению, и остаётся». Вот и вчера на пресс-конференции он подтвердил свою позицию, назвав утверждение Акимова насчёт «никогда и никакого вреда» дезинформацией общественности. И ещё раз подчеркнул, что замкнутым водооборотом решена только «одна колоссальная проблема» из нескольких. Пояснил журналистам, что экологические претензии к БЦБК вызваны не прихотью его или министра Трутнева. Они диктуются Законом об охране озера Байкал.

– Комбинат продолжает (во время работы. – Г.К.) сжигать отходы, что запрещено Законом об охране озера Байкал, – перечисляет Александр Сергеевич экологические проблемы, ждущие своего решения. – Второе – продукты сжигания продолжают складироваться на территории центральной экологической зоны, что также запрещено Законом об охране озера Байкал. Накоплен колоссальный ущерб – это знаменитые шламонакопители, золоотвалы. Это тоже надо убирать. Под промышленной площадкой скопилось подземное озеро с отравленными стоками. И эти стоки продолжают попадать в Байкал.

Автор: Георгий Кузнецов © Восточно-Сибирская правда ЭКОНОМИКА, ИРКУТСК 👁 4270 21.10.2008, 14:12

URL: <https://babr24.com/?ADE=48176> Bytes: 10631 / 10631 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАКРЫТИЕ БЦБК"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)